

ны Союза активно пользуются ими, что придает прецедентам статус рекомендательных.

В последнюю, третью группу можно включить решения Европейского суда по правам человека, которые предусматривают конкретные меры по защите прав человека, но не содержат каких-либо требований об изменении самого законодательства, что можно считать рекомендательным прецедентом для законодателя того или иного государства.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что рекомендательный прецедент будет играть все большую роль как источник «мягкого права» при преодолении пробелов современного права.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЦЕЛОСТНОЕ ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Михеенко А. А., Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н. А. Горбаток

Актуальность проблемы юридической ответственности предопределена преобразованиями, происходящими в современном обществе, а также отсутствием единых подходов к определению ее понятия, сущности, целей и принципов.

В литературе наиболее распространенными являются два подхода к пониманию юридической ответственности. В одном из них она трактуется как особая субъективная обязанность правонарушителя претерпевать предусмотренные нормами права неблагоприятные для него карающие меры, в другом – понимается как определенная мера государственного принуждения, выражающаяся в претерпевании правонарушителем, предусмотренных законодательством лишений за свое противоправное деяние.

Несмотря на близость подходов, второй подход представляется более точным, поскольку обязанность (хотя и особая) всегда предполагает определенную свободу воли обязанного лица. Так, Г. Кельзен писал, что обязанным может быть лишь тот, кто своими действиями может нарушить эту обязанность, в связи с чем и возникает необходимость в применении юридической ответственности. Если бы была возможность установить обязанность, которую нельзя было бы нарушить, не выполнить, то отпала бы необходимость в юридической ответственности.

В литературе встречается деление юридической ответственности на так называемую позитивную (перспективную) и негативную (ретроспективную), не поддержанное большинством ученых и практиков. В сущности эта конструкция искусственно выводится из неоднозначности смыслового содержания самого понятия «ответственность», по сути, его отождествления с обязанностью, с правомерным поведением и др., приписывания юридического значения нравственно-социальному смыслу понятия «ответственное поведение».

Относительно перспективных аспектов юридической ответственности в литературе большинством ученых однозначно утверждается о невозможности нести юридическую ответственность за будущее поведение.

Представляется также, что применение в отношении юридической ответственности понятий «ретроспективная» и тем более «негативная» некорректно, поскольку ретроспективным является само противоправное деяние, а не юридическая ответственность.

На наш взгляд, неверно именовать юридическую ответственность и негативной. В этом случае явно заметен перенос отрицательных характеристик правонарушения как негативного социального явления на меру социальной защиты, каковой является юридическая ответственность.

Юридическая ответственность представляет собой защитный механизм общества против асоциальных действий, и нет никаких оснований оценивать его как нечто отрицательное, негативное и чуть ли не общественно вредное.

По нашему мнению, юридическая ответственность может быть определена как конкретный вид и мера государственно-правового принуждения, применяемого в соответствии с санкциями правовых норм в публичной форме компетентными государственными органами в отношении лица, совершившего правонарушение, и выражающегося в общественном порицании виновного и претерпевании им за содеянное определенных лишений личного, имущественного, организационного или иного характера.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ. О СИСТЕМНОСТИ ПРАВА

Петровский С. Н., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент С. А. Калинин

Явление системности в праве представляет собой сложный многоуровневый аспект, раскрытие сущности которого не представляется возможным без использования специального инструментария. Данный инструментарий может быть представлен методом системного анализа. Метод системного анализа есть методологическая абстракция, возводящая недифференцированное множество в упорядоченную систему, представленную собственной структурой и функционалом. Ключевым элементом системности является феномен «полноты» либо «неполноты».

Теорема К. Гёделя о неполноте, разработанная в 1920-е гг., постулирует наличие «полных» и «неполных» систем и вводит корреляцию между данными терминами и понятиями «противоречивости» и «непротиворечивости» соответственно. Теорема предполагает наличие неполных непротиворечивых и полных противоречивых систем. Неполнота и непротиворечивость системы предполагают наличие такой аксиомы, которая недоказуема в рамках исходной системы, в свою очередь, сама непротиворечивость исходной системы также недоказуема средствами самой системы. В данном